

Глава 1

16 февраля 2018 года

Плиганы, несомненно, расположили экипаж Джейн к себе. «Спероанкоре» повезло. Если кораблю и было суждено совершить где-нибудь вынужденную посадку, то ему посчастливилось приземлиться на Плиге, чьи жители были добрыми, щедрыми и умелыми. Экипаж, состоящий из людей и Сектилиев, собрался в корабельной столовой, намереваясь отправиться к ближайшему сегменту Дерева, и разговор завертелся вокруг синтаксиса Плиган.

— Они разговаривают, как Йода¹, — ухмыляясь, сказал Алан. Он был совершенно уверен в своей правоте. Это явно его забавляло.

Дерево, называемое то Существованием, то Оптимальным Существованием, ошеломляло своей архитектурой: это была взаимосвязь структур, растущих из всемирной сети клонированных деревьев, существовавших в ней и ею поддерживаемых. Деревья впечатляли. Их массивные черные стволы, превосходившие

¹ Один из главных персонажей фантастической франшизы «Звездные войны». Его речь богата нарушениями обычного порядка слов в предложении (инверсиями).

в диаметре самые крупные секвойи, поддерживали кристаллические города Плиган в ста футах над землей и выше.

Их крона была темной, почти черной, а листья — широкими и плотными из-за того, что солнце Плиги относилось к типу красных карликов. Свет подобных звезд гораздо менее яркий, чем солнечный, он ближе к инфракрасному спектру, способному дать не так уж и много энергии, что заставляет растительность усиленно вырабатывать пигменты, чтобы собрать как можно больше света и отразить как можно меньше. Плиганы жили и работали в этих структурах, редко спускаясь на землю.

К счастью, они делали исключение для «Спероанкры» и «Облигнатуса». Оба корабля были сильно повреждены после перестрелки с группой непокорных Кубодера и последующей аварийной посадки, которую они едва пережили. Для ремонта кораблей Плиганы использовали свои обширные знания в области материаловедения и техники. Сегодня Плиган по имени Гили собирался показать экипажу, как некоторые из этих материалов были созданы Деревом.

— Не-а. Не так, как Йода. На Йоду вовсе не похоже, — сказал Рон, покачав головой. Рон обычно не любил спорить, он был типичным астронавтом, поэтому Джейн заметила, когда он возразил Алану.

— Один в один Йода! — Алан выглядел оскорбленным. — Скажи ему, Джейн.

Джейн резко вдохнула и подняла брови:

— Йода?

Рон прыснул, согнувшись пополам и указывая на Алана.

Тот состроил страдальческое лицо.

— Леди, нам придется просветить вас, когда мы вернемся на Землю. — Алан, инженер, очень серьезно относился к своим фандомам¹. Его увлечения никто из членов экипажа не разделял, воспринимая их на фоне только зарождающихся отношений как один из недостатков, правда, несущественный.

Джейн нахмурилась, с трудом пытаясь вспомнить персонажа.

— Йода — один из Маппетов², верно?

— Он паппет, Джейн, то бишь марионетка. Вот в чем разница. По правде, он выше персонажа кукольного театра. Поверить не могу, что ты не смотрела этот фильм. Его смотрели все.

Джейн подняла брови:

— Я смотрела «Звездные войны». Просто не пятьдесят семь раз, как ты.

— Сорок три, — проворчал Алан. — И мы вообще-то говорим об эпизоде «Империя наносит ответный удар».

Губы Аджайи скривились в сдержанной улыбке.

— Йода использует необычную конструкцию предложения, верно? Она не соответствует стандарту английского языка. Я не знаю, так ли говорят Плиганы, но очень хочу это узнать.

Аджайя, корабельный врач, недавно вышла из исцеляющего геля саналабриума. Из-за почти смертельной травмы, полученной при извлечении образца из заминированного корабля, она находилась там в течение нескольких месяцев. Сегодня она впервые выйдет из корабля, чтобы встретиться с Плиганами.

¹ Неформальное субкультурное сообщество, участники которого объединены единым интересом — пристрастием к определенному фильму, книге, сериалу.

² Семейство кукольных персонажей, созданных Джимом Хенсоном в 1954 г.

И вдруг Джейн осенило.

— О да. Да. Теперь я припоминаю. Это излюбленная тема среди лингвистов. Ловкий прием, который придает персонажу более инопланетный вид. Но, по правде говоря, в Бразилии есть несколько языков, в которых используют такую конструкцию, например надеб. Они предпочитают порядок — «объект-субъект-предикат», а не более стандартный «субъект-предикат-объект», как в английском. Однако поэты вроде Шекспира и Уитмена играли так с синтаксисом сотнями лет, чтобы попасть в размер, рифму или ритм. — Она поняла, что ее занесло в поле лингвистики, — все смотрели на нее остекленевшими глазами. — В качестве стандартной конструкции такой прием используется очень редко.

— И... — сказал Алан, наклоняясь вперед и жестом призывая ее продолжить.

— Что? — спросила Джейн, хмуря лоб.

— И точно так же разговаривают Плиганы, — сказал Алан, шевеля пальцами.

Джейн покачала головой:

— Нет, не так.

Рон захохотал и хлопнул в ладоши.

— Ну, во всяком случае, не всегда, — поправились она. — Я не говорю, что они никогда этого не делают. По моим наблюдениям, их речевые особенности очень индивидуализированы.

— Я не думаю, что их речь похожа на поэзию, — сказал Рон. — На днях, когда я попросил попить, Гили привел меня к фонтану и сказал: «Эту отдельную потребность утолит вода». Это менсентенийский, но едва понятный без какого-то контекста, которого я пока просто не вижу.

Алан навалился на стол и сложил руки.

— Бигу разговаривает со мной по-другому. Бигу говорит, как Йода.

Джейн взяла Алана за руку и сжала.

— Если мы увидим Бигу сегодня, я попытаюсь с ней поговорить.

Рон посмотрел на Алана.

— Ставлю сто баксов: Джейн решит, что Бигу не разговаривает, как Йода.

Прищурившись, Алан встал и протянул руку:

— Договорились, друг мой.

Они скрепили спор рукопожатием.

— Вот такие они, легкие денежки. Уии, — пропищал Рон смешным фальцетом.

Аджайя проигнорировала их и с любопытством посмотрела на Джейн.

— Это диалект менсентенийского, Джейн?

— Нет. Они используют одни и те же слова, и эти слова, похоже, означают одни и те же вещи — просто выражаются по-разному. Их использование указывает на культурное влияние или, возможно, другое мышление. И по причине нечастого общения с другими культурами, говорящими по-менсентенийски, у Плиганов, возможно, сформировались некоторые особенности. Я придумала около двадцати тем для диссертаций по лингвистике, которые могла бы здесь написать. Это потрясающе.

На Плиге, хоть они и оказались там не в лучших обстоятельствах, было чрезвычайно интересно. Тем не менее зудящее чувство поторапливало, и Джейн хотела двигаться дальше. Кай'Мемна дал Рою координаты всех планет в галактике, населенных Разумными. Она должна добраться до Терака, центральной правящей планеты галактики, и предупредить ее жителей. Нуж-

но что-то сделать, чтобы подготовиться к вторжениям Роя, иначе многие невинные люди умрут.

Им удалось справиться с Кай'Мемна, прежде чем он смог передать местонахождение Земли Рою, но Сектилиус оставался уязвимым. Система не в том состоянии, чтобы защитить себя. И Джейн понятия не имела, как другие хорошо оснащенные планеты смогут противостоять нашествию гигантских насекомых. Однако ремонтные работы на «Спероанкоре» затягивались, и их нельзя было ускорить, как бы она этого ни хотела.

Плиганы обладали уникальным методом производства. Они были биоинженерами. Джейн сомневалась в том, верно ли она поняла то, что они рассказывали, но, похоже, Дерево каким-то образом выращивает все, что им нужно. Они сказали, что генетически запрограммировали специальные узлы Дерева, чтобы создавать вещи из разных полимеров, и что прямо сейчас оно выращивает покрытие наружного корпуса «Спероанкоры». Она не сразу поняла, что это значит, но, увидев процесс производства лично, обрадовалась.

Однако после увиденного Джейн не сомневалась в их инженерном мастерстве. Даже Алан был впечатлен их способностью производить материалы. Все внутренние работы на «Спероанкоре» были закончены. Жилище Брая отремонтировали и даже улучшили, и оно было готово к его возвращению.

Услышав о стычке с Кай'Мемна на орбите их планеты, Плиганы настояли на том, чтобы восстановить наружный корпус с помощью легкого и прочного материала. Он мог бы работать аналогично пластинам пассивного сбора солнечной энергии и экструдированным материалам, сбитым и поврежденным во время посадки на Плигу и столкновения с океаном.

Алан провел проверку образцов и решил, что новая оболочка стоила и потраченного времени, и того дополнительного веса, который прибавится к массе корабля. По его словам, можно было бы продолжить создание нанитового щита для дополнительной защиты, но эти полимерные материалы — весьма удивительная вещь, они станут отличной заменой, учитывая, сколько времени потребуется для производства достаточного количества нанороботов для работы.

Некоторые части покрытия уже были установлены на внешней стороне корабля. Вместо того чтобы прикреплять пластины встык и создавать швы, они накладывали их внахлест и химически сваривали (Джейн была уверена, что это даже отдаленно не напоминало склеивание), так что те становились похожи на чешуйки. Джейн видела это только один раз, да и то мельком, когда выдался редкий спокойный день. Вид корабля вызвал у нее улыбку. «Спероанкора» все больше и больше напоминала морское существо. После ремонта корабль будет совсем не похож на тот, что они нашли в своей Солнечной системе. Резкие выступы исчезли. На их месте появились гладкие, сверкающие, пурпурно-черные, прозрачные чешуйки.

Джейн заметила, что Джаросс, Рилик и Пледор — трое из пяти сектилианских членов ее экипажа — как раз заканчивали обед и убрали со стола. Пледор захватил с Зеленой палубы тщательно подобранный паек, сказав, что хочет основательно подкрепиться, прежде чем отправиться к Дереву. Он жаловался, что сок, который постоянно предлагают Плиганы, не «дружит» с его пищеварительной системой, и не он один. Пледор, бывший Гистредор Дукс сектилианского поселения, нередко находил поводы для жалоб.

Шлеван, сектилианский мастер-целитель, проверила несколько образцов сока и не обнаружила опасных молекул или патогенных примесей. В его составе был большой процент трудно усваиваемых углеводов, но, по-видимому, для пищеварительного тракта Плиганов сок был в самый раз. Она не видела, чтобы они употребляли в пищу что-то другое. Но Шлеван решила, что большинству Разумных не стоит пить его много, чтобы избежать проблем с желудком.

Джейн никогда не отказывалась от напитка, чтобы не обидеть хозяев Плиги, но по настоянию Шлеван пила по чуть-чуть. Ей нравился его вкус, и в небольших количествах он не вызывал неприятных ощущений. Этот сок напоминал ей очень сладкий чай каркаде с привкусом лакрицы, коричневого сахара и легким эфирным послевкусием, что-то вроде банана. Несмотря на такую странную комбинацию компонентов, он был приятным и освежающим. Она подумала, что если бы сок бродил, то из него можно было бы сделать хорошее вино или пиво, которое людьми и Сектилиями усваивалось бы легче.

Вошедшая Шлеван собирала пищевые кубики в небольшой контейнер. Пора отправляться, но Тинор, самая молодая из экипажа, куда-то запропастилась. Джейн нахмурилась. Насколько она знала, Сектилии редко опаздывают.

В обычных обстоятельствах Джейн просто спросила бы Брая, корабельного навигатора и Кубодера, где Тинор и что ей делать. Но Брай изучал океан с Эй Пио — Кубодера и навигатором «Облигнатуса», которая в одиночку предотвратила разрушение «Спероанкоры», и Джейн не хотела их прерывать. Брай не следил за всеми ними так тщательно, как делал бы, на-

ходись он в своем отгороженном пространстве, но это и не требовалось. К тому же она сохранила легкую связь с сектилианским мастером-мыслителем Риликом.

Брай возвращался, чтобы поучаствовать в начальной стадии ремонта, еще до того как Плиганы помогли им полностью вытащить «Спероанкору» на сушу. Теперь в воде оставался только небольшой участок хвостовой части, а для Брая была установлена специальная камера доступа, чтобы он мог приходить и уходить, когда угодно. Он все еще приспосабливался к радикальным изменениям в своем коде сквиллов, который когда-то подавлял его эмоции и контролировал поведение. Впервые в его взрослой жизни ему разрешили добровольно покинуть свой аквариум на корабле. Брай заслужил отпуск после многовековой работы без единого перерыва.

Джейн подошла к Шлеван, но, прежде чем она успела сказать хоть слово, Шлеван проговорила:

— Тинор ждет возле выхода.

Джейн кивнула. Независимо от того, что она говорила этой молодой женщине, Тинор продолжала избегать встречи с ней, когда это было возможно. Джейн приняла объяснение Брая, что Тинор хочет оставаться незаметной, пока не сможет сделать что-то, что в глазах Джейн оправдает ее после выходки с подарком на совершеннолетие, но это, похоже, произойдет скоро. Когда они были вместе, Тинор вела себя так, будто ничего не случилось, но по-прежнему избегала Джейн.

Джейн просто предложила экипажу собраться в столовой, она не приказывала. Никто не возражал, и все пришли в назначенное время. Она оставила случай с Тинор без внимания. Это лишь немного раздражало, но не больше.

— Ладно, тогда пошли, — махнула она рукой, чтобы экипаж следовал за ней по коридору.

На пути Рон покровительственно обнял Аджайю.

— Готова увидеть свое первое серое небо?

Аджайя улыбнулась:

— Еще бы.

Небо Плиги требовало некоторого времени, чтобы к нему привыкнуть. В мире преобладали цвета фотографии с эффектом сепии, местами с вкраплением довольно ярких желтых, оранжевых или красных оттенков, которые выделялись на бесконечном полотне темно-серого, пурпурно-коричневого и черного цветов. Здесь не было даже восходов или закатов, чтобы добавить красок бледному небу. На этой стороне Плиги всегда был день. Планета, ограниченная своей тусклой звездой.

Они добрались до люка, и Тинор, ожидая, отвела взгляд.

— Приготовься, — сказал Рон Аджайе. — Здесь иногда бывают ветры с ураганами. Хотя это короткая прогулка. Просто держись за веревку. Я буду рядом с тобой.

Джейн открыла замки, распахнула люк и отметила:

— Сейчас все не так плохо.

Им предстоял короткий прыжок вниз, а затем тридцать ярдов или около того к ближайшей структуре с точкой выхода. Может, погода сегодня и была немного благоприятней, чем обычно, но ветер все так же завывал, и у Джейн, хоть она и была готова к этому, перехватывало дыхание.

Чтобы не потеряться и не разделиться, они протянули веревку между судном и небольшой колонной лифта. Ветер мешал что-нибудь разглядеть. Джейн на-

клонила голову и, прищурившись, пыталась не закрывать глаза. Позади себя она услышала что-то похожее на крик, тут же поглощенный ветром, и, обернувшись, увидела, что Аджайю и Алана окутало чем-то напоминающим пурпурно-коричневый брезент. Он бешено трепетал по краям. Рон изо всех сил пытался его сбросить.

Джейн ухватила за другой край брезента и, стараясь помочь, силилась протолкнуть его над головой. Он был из плотного материала, похожего на кожу. Наконец им удалось освободиться. На мгновение «брезент» поднял Джейн в воздух, как парашют. Рон вдруг отпустил свой край, и, прежде чем она смогла сделать то же самое, ее край скользнул по руке и вырвался, оставив после себя покраснение, боль и кусочек материала.

— Вы в порядке? — крикнула она.

Все закивали. Продвинувшись еще немного вперед, они добрались до стеклообразного строения и, пройдя через отверстие, ощутили мгновенное облегчение: ветра там не было. Остановившись, чтобы отдышаться, Джейн посмотрела на кусочек кожного материала, который все еще сжимала в руке. На оборванных краях блестели какие-то капли. Она поднесла его к носу и понюхала. Пахло чем-то цветочным и сладким, будто бы с легкой ноткой аниса. Она перевернула обрывок и заметила, что одна сторона бледнее другой и на ней выступают толстые прожилки. Вероятно, это кусочек одного из листьев Дерева. Джейн нахмурилась и положила его в угол, чтобы забрать на обратном пути. Она не знала, каких ожидать последствий, если взять его с собой, поэтому разумнее было соблюдать осторожность. Для Плиганов Дерево, похоже, имело мистическое, почти религиозное значение. Но при этом она